

КОНЦЕПЦИИ РАЗВИТИЯ И ПОЗИЦИОНИРОВАНИЯ СИБИРИ: КОЛИЧЕСТВЕННАЯ ОЦЕНКА ИХ ПРИОРИТЕТНОСТИ С ГЕОПОЛИТИЧЕСКОЙ ТОЧКИ ЗРЕНИЯ

© 2019 г. А. Н. Фартышев^{1,2}

¹ *Институт географии им. В.Б. Сочавы СО РАН, Иркутск, Россия*

² *Иркутский государственный университет, Иркутск, Россия*
e-mail: fartyshhev.an@gmail.com

Анализируются восемь наиболее актуальных на данный момент концепций развития и позиционирования Сибири, которые классифицированы по пяти основным направлениям: концепция «диверсификации нефтегазовых потоков», «азиатское суперкольцо», трансевразийский проект «RAZVITIE», стратегия «социально-экономического развития Сибири», концепция «внутриконтинентального развития», «северный обруч», «экологическая» концепция и «сжатие пространства». Предложена методика оценки геополитического положения регионов, апробированная на примере Сибири. Оценено изменение параметров геополитического положения вследствие реализации каждой из указанных концепций. Выведены условия улучшения геополитического положения Сибири с применением языка алгебраической логики и оценена их значимость. Составлена балльная оценка приоритетности концепций. Приоритет для реализации на территории Сибири имеют концепции промышленно-товарного направления в сочетании с вектором транспортного коридора, тогда как автономная реализация концепций экспортно-ресурсного и транспортного направлений в этом плане менее эффективна, а реализация концепций туризма и сжатия ойкумены ухудшает геополитическое положение Сибири.

Ключевые слова: геополитическое положение, математические методы в политологии, политическая география, геополитика, экономические стратегии.

DOI: 10.5922/1994-5280-2019-4-9

Введение и постановка проблемы. Период конца XX – начала XXI вв. характеризуется усилением таких негативных тенденций развития Сибири, как закрепление за нею роли сырьевого полуколониального придатка страны и мира, примитивизация экономики, конфискация федеральным центром и столичными бизнес-структурами получаемой в макрорегионе ресурсной ренты, снижение уровня и качества жизни населения, депопуляция обширных пространств и т. д. Отдельные представители правительственных и научных кругов России считают Сибирь отсталой периферийной территорией, которая является тяжёлым бременем и лишней обузой для экономики страны. Вместе с тем богатства Сибири остаются предметом неиссякаемой зависти для мировых держав, претендующих на «покупку» макрорегиона и его превращение в «общемировое достояние» [28]. Учитывая большой, подчас диаметральный разброс мнений относительно будущего Сибири в России и мире, необходим критический анализ с политико- и экономико-географических позиций имеющихся на этот счёт концептуальных предложений.

Актуальность обращения к данной проблеме вызвана также тем обстоятельством, что, несмотря на отдельные попытки рассмотрения последствий реализации концепций, стратегий и проектов развития Сибири с геополитической и геоэкономической точек зрения, научно обоснованные количественные оценки в подобных исследованиях отсутствуют. Таким образом, цель работы составляет определение на основе количественных оценок наиболее приоритетных концепций развития и позиционирования Сибири с точки зрения улучшения ее геополитического положения и повышения эффективности государственной региональной политики.

Концепции развития и позиционирования Сибири как объект исследования. Согласно Б.М. Ишмуратову, концепция (гипотеза или версия будущего, прогноз социально-политического состояния определённой страны или крупной её части) – попытка формулирования желательной стратегии политики, способной воплотить её в жизнь; конструктивная версия национальной идеи, опирающейся на широкие мировоззренче-

ские основы, самосознание общества или его значительных слоёв [8]. В концепции могут быть заключены идеи пространственного развития, межгосударственного сотрудничества, обслуживания и перераспределения транзитных потоков, создания глобальных союзных блоков и т. д. По П.А. Минакиру, в самом общем виде концепция понимается как основная идея развития региона, содержащая «в себе» цель этого развития. В развёрнутом виде концепция есть некоторое представление, описание того, что собой представляет регион в задаваемом будущем [11]. Таким образом, концептуальные предложения могут быть сформулированы как в стратегиях или программах, так и в отдельных проектах территориального развития. Концепции развития и позиционирования региона могут быть выражены в следующих источниках:

- правительственные документы: указы, акты, планы, стратегии и программы развития;
- научные публикации: монографии, статьи, сборники, доклады;
- публикации в СМИ: журнальные и газетные статьи, интервью, радио- и телеэфиры, листовки;
- интернет: сайты, публикации в блогах, посты и комментарии в социальных сетях.

По происхождению выделяется четыре основных типа концепций: правительственные, элитарные, научные, общественные. Правительственные концепции выражены в основном в официальных документах властей субъекта или государства в отношении субъекта, в стратегических и планировочных документах и отражают современную политику государства в отношении субъекта. Они чаще всего обезличены, либо инициатором выступает крупный государственный или региональный деятель наивысших должностей. Такие концепции чаще всего и являются реализующимися. Элитарные концепции – это предложения, выдвинутые от лица представителей крупных бизнес-элит, либо находящихся на высоких государственных должностях. Они не всегда могут совпадать с действующей региональной политикой, и чаще всего отражают личные интересы (при этом не исключая общественного блага). Тем не менее они обладают большим ресурсом для реализации, но, как правило, и они менее

всего проработаны. Научные концепции – это наиболее глубоко проработанные концепции, выдвинутые сотрудниками научных учреждений, представленные в монографиях, научных статьях, докладах, либо научно-популярных материалах и публикациях в СМИ. Они представляют наибольший интерес, хотя не всегда выведены специалистами и могут быть политически ангажированными в интересах определённой группы элиты. Общественные концепции – это частные разработки людей, интересующихся геополитикой, не специализирующихся профессионально в вопросах географии, экономики и политики, но имеющие богатый жизненный опыт, который позволяет строить свои идеи. Авторами таких концепций могут быть журналисты, юристы, общественные деятели, публицисты, госслужащие среднего звена, партийные работники, архитекторы, документалисты, блогеры, средние и малые бизнесмены и др. Несмотря на возможную незначительность и слабую научную проработанность, такие концепции также представляют пристальный интерес в поиске содержательной новизны, и в случае смены политических элит некоторые из них могут выйти на первый план. Все концепции обладают различной степенью проработанности – для каких-либо есть определённая программа или дорожная карта их реализации, другие находятся на стадии выдвинутой идеи, предположения, декларации. В нашем исследовании они рассматриваются параллельно.

На постсоветском этапе отмечается взрывное появление разнообразных мнений, гипотез и концепций по вопросам развития и позиционирования Сибири в стране и мире. Все они входят в три генерализованных направления – производственный путь развития, непроизводственный путь развития и «неразвитие», из которых более детально выделяется пять следующих основных направлений – экспортно-ресурсное, промышленно-товарное, транспортного коридора, туристское и сжатия ойкумены (рис. 1).

Наиболее актуальными на данный момент являются следующие концепции, обладающие геополитической значимостью, которые могут сочетать в себе несколько направлений:

- концепция «диверсификации нефтегазовых потоков» (экспортно-ресурсное

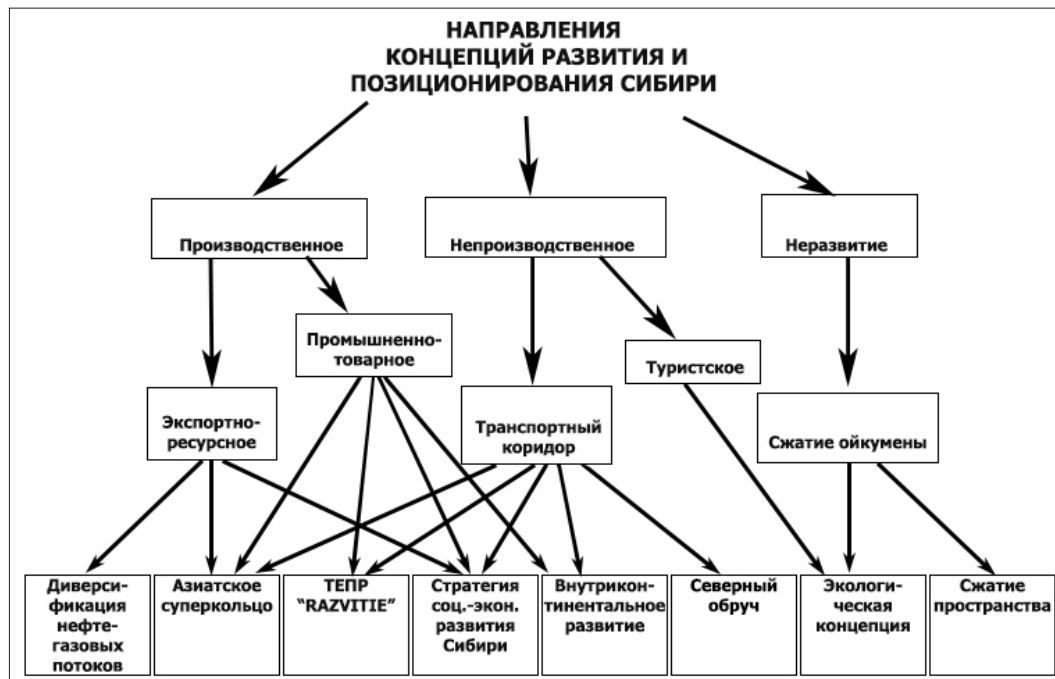

Рис. 1. Современные концепции развития и позиционирования Сибири и их основные направления

направление) предполагает активизацию нефтяного и газового экспорта на азиатском направлении посредством строительства трубопроводов через территорию Сибири и разработки новых нефтяных и газовых месторождений в Восточной Сибири [5];

- проект «Азиатское суперкольцо» (направления экспортно-ресурсное, промышленно-товарное и транспортного коридора) – проект объединения энергосистем России, Китая, Японии, Республики Корея, где Сибирь выступает основным поставщиком электроэнергии за счёт ее выработки на ГЭС [2, 17];
- трансевразийский проект «RAZVITIE» (направления промышленно-товарное и транспортного коридора) – модернизация опорной Транссибирской железнодорожной магистрали в сверхскоростную, строительство магистрали Китай – Россия – Америка через Берингов пролив и создание на их базе сети наукоградов и инновационного промышленного производства [13, 27];
- стратегии «социально-экономического развития Сибири и Дальнего Востока» (направления промышленно-товарное,

экспортно-ресурсное и транспортно-го коридора) предполагают разделение территории Сибири на три широтных пояса с различными функциями: Арктический – зона добычи ресурсов и развития транзита по Севморпути, Северный – зона активной разработки новых месторождений и строительства новых обрабатывающих комбинатов, Южный – зона инновационной экономики и транспортного коридора Транссибирской магистрали [18]. В рамках этой же концепции можно упомянуть и работы сотрудников Института организации экономики и организации промышленного производства СО РАН [1, 10, 16, 19];

- концепция «внутриконтинентального развития» (направления промышленно-товарное и транспортного коридора) предполагает развитие производительных сил в Сибири с получением продукции с высокой добавленной стоимостью по принципу территориально-производственных комплексов (ТПК), где приоритетными направлениями экспорта являются ближайшие соседи [4];

- концепция «Северный обруч» (направление транспортного коридора) предполагает реанимацию Севморпути как конкурента южному морскому пути через Суэцкий канал со строительством в устье реки Индига незамерзающего порта [12];
- «экологическая» концепция (направления туристское и сжатия ойкумены) – концепция преобразования Сибири в главную эколого-туристическую зону мира, защищённую от техногенных загрязнений производственной деятельности [21];
- концепция «сжатия пространства» (направление сжатия ойкумены) – концепция сокращения зон активной экономической деятельности в Сибири из-за предполагаемой нерентабельности ведения хозяйства на обширных территориях и ее интенсификации в локальных ареалах [14].

Концепции не противопоставлены друг другу, и некоторые включают в себя элементы других. Так, например, действующая стратегия социально-экономического развития содержит в себе элементы и «северного обруча», и «диверсификации нефтегазовых потоков», но одновременно с этим и содержит элементы «сжатия пространства», применительно к северным территориям, а идея «азиатского суперкольца» появилось позже декларации Стратегии, хотя какие-то элементы также общие. Некоторые концепции претендуют на комплексность, но для цели исследования важно не просто выделить одну перспективную концепцию, а выделить пул возможных сочетаний, а также очертить их выгоды именно в рамках геополитической парадигмы.

Методика оценки геополитического положения субъекта. Подробно эта методика изложена в авторской статье [22], здесь представим её кратко. Данная методика является абсолютно новой, но основывается на теоретических наработках известных специалистов, вплотную подошедших к математизации категорий геополитики [3, 6, 7, 9, 15]. Геополитическое положение (ГПП) субъекта (региона, страны, наднационального объединения) определяется отношением геополитической силы рассматриваемого субъекта к сумме

влияющих на него геополитических сил (ГС) окружающих субъектов, где коэффициентом каждого параметра ГС служит степень влияния каждого из них на данный субъект (ВЛ) и политическое отношение к рассматриваемому субъекту (ПО):

$$ГПП_a = \frac{ГС_a}{\sum_{i=b,c,d,e,f,g,h} ГС_i \times ВЛ_i^a \times ПО_i^a}, \quad (1)$$

где *ГС* – геополитическая сила (геополитический статус, комплексная мощь) субъекта; *ВЛ* – влияние субъекта *i* на субъект *a* (рассматриваемый субъект); *ПО* – политическое отношение субъекта *i* к субъекту *a*.

Параметры ГПП в совокупности отражают внутренние свойства (геополитическая сила), внешние свойства (политическое отношение) и географические свойства (географическое влияние) субъекта. Географическое влияние (*ВЛ*) рассчитано как сумма сухопутного ВЛ и морского ВЛ. Сухопутное ВЛ учитывает следующие факторы: естественность границ, рассчитанная по авторской 6-ступенчатой шкале, учитывающей орографические и гидрографические особенности местности [24]; барьерность-контактность границ, учитывающая тип политической границы согласно авторской типологии [23], количество пересечений границы и количество сухопутных пограничных переходов; удалённость демоэкономических центров (ДЭЦ), рассчитанная центрографическим методом по методологии Кадмона как совокупность центров тяжести населения и ВВП субъектов [25]. Морское ВЛ представлено в виде отношения длины берегов (с учётом зоны их удалённости и замерзаемости морей) к удалённости ДЭЦ [26]. Политическое отношение (*ПО*) оценено по шкале «дружелюбность–враждебность» А. Уолферса [29], которая дополнена и актуализирована автором. Геополитическая сила (*ГС*) определена как отношение площади экономически эффективной территории, экономически активного населения и размера ВВП субъекта по отношению к аналогичным параметрам Сибири.

Для сопоставимости рассчитанных параметров и получения количественной интегральной оценки ГПП Сибири проведена классификация величин этих параметров по трём группам положительных значений и трём – отрицательных (↑ – высокое зна-

чение параметра, ↓ – низкое значение параметра, цифра перед параметром означает коэффициент). В результате выявлено, что субъекты, являющиеся соседями Сибири, обладают следующими геополитическими параметрами:

- Европейская Россия – 1ГС↑2ВЛ↑3ПО↑,
- Казахстан – 1ГС↓3ВЛ↑3ПО↑,
- Монголия – 2ГС↓2ВЛ↑1ПО↑,
- Китай – 3ГС↑3ВЛ↑2ПО↑,
- КНДР – 2ГС↓1ВЛ↓1ПО↑,
- Республика Корея – 1ГС↑1ВЛ↓2ПО↑,
- Япония – 2ГС↑1ВЛ↑2ПО↓,
- США – 3ГС↑3ВЛ↓2ПО↓,
- Евросоюз (ЕС) – 3ГС↑2ВЛ↓2ПО↓.

Отсюда установлены следующие особенности ГПП Сибири: субъекты с высокой ГС имеют преимущественно (за исключением Китая) пониженное ПО (США, ЕС, Япония); субъекты с высоким ВЛ дружелюбны, то есть не имеют пониженного ПО (Европейская Россия, Казахстан, Китай, Монголия); нет субъектов с абсолютно враждебным ПО; субъекты с пониженным ПО (за исключением Японии) не имеют высокого ВЛ (США, ЕС, Р. Корея); суммарные значения ГС и ВЛ Китая ставят его геополитическую значимость для Сибири даже выше, чем Европейской России.

Прогнозирование изменения геополитического положения. Определение ГПП по трем его главным параметрам предоставляет возможность прогнозного моделирования: через оценку изменений этих параметров при реализации той или иной концепции мы способны установить ее выгодность с геополитической точки зрения. На первом этапе для оценки ожидаемых изменений параметров ГПП в результате реализации каждой из восьми рассматриваемых концепций развития и позиционирования Сибири использовались методы экспертных оценок, контент-анализа и анализа сценариев. Приняты следующие исходные условия:

- улучшение параметра ГС субъекта происходит при существенном увеличении его ВВП; активном экономическом сотрудничестве, выгодном субъекту и не противоречащем принципам его экономической политики; увеличении экономически эффективной территории, обладающей значительной ценностью (географическое

положение, природные ресурсы, стратегическое значение); существенном увеличении численности населения;

- улучшение параметра ВЛ субъекта происходит при увеличении длины границы и уменьшении ее естественности как в результате территориальных изменений, так и в случае изменения природных условий; увеличении пропускной способности (прозрачности) границы; сближения демоэкономических центров Сибири и субъекта;
- улучшение параметра ПО субъекта происходит при движении межсубъектных отношений по шкале «дружелюбность – враждебность» в сторону дружелюбности; росте политического имиджа Сибири, что может способствовать улучшению межсубъектных отношений с данным субъектом.

Результат оценки первого этапа представлен в таблице 1.

По полученным данным, большинство концепций развития Сибири ориентируются на усиленное взаимодействие с Китаем, увеличивая параметры ГС, ПО и ВЛ. Наихудшее ожидаемое влияние на ГПП окажут концепции «сжатия пространства», как имеющее наибольшее количество минусов. Наибольшее число положительных значений имеет ТЕПР «РАЗВИТИЕ», представленный В.И. Якуниным, однако это не говорит о максимальном улучшении геополитического положения Сибири. Для полной оценки выгодности реализации концепций следует применить законы формальной логики.

Методика оценки приоритетности концепций развития и позиционирования Сибири. Ухудшение одного из параметров ГПП может повлиять положительно на общее изменение, поэтому проведенный анализ изменений отдельных параметров ГПП не даёт представления о выгодности этих изменений с геополитической точки зрения в целом. Поэтому второй этап оценки заключается в установлении условий, положительно или отрицательно влияющих на параметры ГПП Сибири, определении значимости изменений этих параметров при реализации той или иной концепции развития макрорегиона и выявлении наиболее выгодных (приоритетных) из них. Для установления указанных условий при-

Таблица 1. Оценка изменений параметров геополитического положения Сибири в результате реализации концепций ее развития и позиционирования

Геополитический субъект	Параметр ГПП*	Концепции**							
		1	2	3	4	5	6	7	8
Сибирь	ГС	+	0	+	+	+	+	-	-
Европейская Россия	ГС	+	+	+	+	+	0	0	+
	ВЛ	0	0	+	+	+	+	0	+
	ПО	+	0	+	0	0	0	0	0
Евросоюз	ГС	0	0	+	0	0	0	0	0
	ВЛ	0	0	+	-	0	+	0	+
	ПО	-	-	+	0	-	0	+	0
Казахстан	ГС	0	0	+	0	+	0	0	0
	ВЛ	0	0	+	0	+	0	0	-
	ПО	0	0	+	0	+	0	0	0
Монголия	ГС	0	+	0	+	+	0	0	0
	ВЛ	0	0	+	+	+	0	0	-
	ПО	0	+	0	+	+	0	0	0
Китай	ГС	+	+	+	+	+	0	0	0
	ВЛ	0	0	+	+	+	+	0	-
	ПО	+	+	+	+	+	0	-	0
КНДР	ГС	0	0	+	0	0	0	0	0
	ВЛ	0	0	+	+	0	0	0	-
	ПО	0	0	0	0	0	0	0	0
Республика Корея	ГС	+	+	+	0	0	0	-	0
	ВЛ	0	0	+	+	0	+	0	-
	ПО	+	+	+	0	-	0	0	0
Япония	ГС	+	+	+	0	-	0	0	0
	ВЛ	0	0	+	+	-	+	0	-
	ПО	+	+	+	0	0	0	-	0
США	ГС	0	0	-	0	-	0	0	+
	ВЛ	0	0	+	-	-	0	0	-
	ПО	-	0	-	0	0	0	-	0

Примечание: 1 – концепция «диверсификации нефтегазовых потоков»; 2 – проект «азиатское суперкольцо»; 3 – трансевразийский проект «RAZVITIE»; 4 – стратегия «социально-экономического развития Сибири и Дальнего Востока»; 5 – концепция «внутриконтинентального развития»; 6 – концепция «северный обруч»; 7 – «экологическая» концепция; 8 – концепция «сжатия пространства».

* ГС – геополитическая сила; ВЛ – географическое влияние; ПО – политическое отношение.

** + – увеличение параметра; - – уменьшение параметра; 0 – отсутствие изменений.

меняется язык формальной (символической) логики: эти условия закодированы в виде логических высказываний (логические операции – конъюнкция (\wedge), дизъюнкция (\vee), если..., то следует (\Rightarrow)). Формальность логики связывается с выделением истинности высказываний, то есть значений «истина» и «ложь». В нашем анализе истинные значения будут означать выгодность изменений ГПП, а ложные – невыгодность. Логический язык используется лишь для кодирования геополитических законов, и истинность значений не зависит от булевой алгебры.

В таблице 2 представлены все возможные изменения ГПП в зависимости от изменения

параметров ГПП окружающих субъектов вследствие реализации той или иной концепции. Предположим, что некоторый субъект обладает по отношению к другому высокой геополитической силой, и имеет высокое влияние и дружественное отношение. Если в результате действия концепции его ГС повышается, то такое изменение должно быть оценено положительно (отмечено положительным значением). В обратном случае, если ГС сильного, дружественного и влиятельного субъекта снижается – это негативное изменение (отмечено отрицательным значением). Некоторые значения не могут быть оценены однозначно.

Таблица 2. Таблица истинности значений ГПП при изменении параметров ГС, ВЛ и ПО субъектов различных типов*

	ГС		ВЛ		ПО	
	↑	↓	↑	↓	↑	↓
ГС↑ ∧ ВЛ↑ ∧ ПО↑	1	-1	1	-1	1	-1
ГС↑ ∧ ВЛ↑ ∧ ПО↓	-1	1	-1	1	1	-1
ГС↑ ∧ ВЛ↓ ∧ ПО↑	1	0	1	-1	1	-1
ГС↑ ∧ ВЛ↓ ∧ ПО↓	0	0	-1	1	1	0
ГС↓ ∧ ВЛ↑ ∧ ПО↑	1	-1	0	0	1	-1
ГС↓ ∧ ВЛ↑ ∧ ПО↓	-1	1	-1	0	1	0
ГС↓ ∧ ВЛ↓ ∧ ПО↑	1	0	0	0	0	0
ГС↓ ∧ ВЛ↓ ∧ ПО↓	0	0	-1	0	0	0

* Сокращения те же, что и в таблице 1.

Например, враждебно относящийся слабо влиятельный субъект, но обладающий высокой геополитической силой улучшит ГПП субъекта, если он улучшит своё ПО, даже несмотря на низкое ВЛ, потому что торговые партнёры важны в любой части мира. Но если будет и дальше ухудшаться его ПО – то это может и не ухудшить ГПП рассматриваемого субъекта, так как его враждебное влияние слабое (отмечено в таблице 2 нулём). В этих суждениях мы отступаем от идеальной модели ГПП как ГЭП как абстрактной теоретической конструкции и вырабатываем правила, наиболее приближенные к реальности. В выявлении, научном обосновании и кодировании геополитических законов состоит задача особой ветви научного знания – геополитической логики, находящейся на стыке политической географии и международных отношений с одной стороны и философии, и математической логики – с другой. Новые законы геополитической логики могут дополнять представленную методику и улучшать её.

Особым случаем, который выходит за рамки таблицы истинности является влияние изменения параметра ГС самого рассматриваемого субъекта на своё собственное геополитическое положение (в нашем случае ГС Сибири на своё же ГПП). Рост ГС рассматриваемого субъекта всегда означает улучшение выгодности ГПП. Отсутствие изменений ГС улучшает ГПП в том случае, если, например, ГС враждебных субъектов падает, либо увеличивается ВЛ сильных дружественных субъектов.

Выведены следующие условия, которые ведут к выгоды ГПП субъекта и могут быть записаны языком логики:

1) повышается геополитическая сила субъекта ($+ГС_i \Rightarrow ГПП_i=1$);

2) повышается геополитическая сила у дружественных субъектов ($+ГС_{ПО↑} \Rightarrow ГПП_i=1$);

3) понижается геополитическая сила у влиятельных враждебно-настроенных субъектов ($-ГС_{ВЛ↑ \wedge ПО↓} \Rightarrow ГПП_i=1$);

4) улучшается политическое отношение наиболее влиятельных и/или наиболее сильных субъектов ($+ПО_{ГС↑ \wedge \vee ВЛ↑} \Rightarrow ГПП_i=1$);

5) уменьшается географическое влияние сильных и негативно-настроенных субъектов ($-ВЛ_{ГС↑ \wedge ПО↓} \Rightarrow ГПП_i=1$);

6) увеличивается географическое влияние у сильных и положительно-настроенных субъектов ($+ВЛ_{ГС↑ \wedge ПО↑} \Rightarrow ГПП_i=1$).

ГПП субъекта ухудшается при выполнении следующих условий:

1) понижается геополитическая сила субъекта ($-ГС_i \Rightarrow ГПП_i=1$);

2) повышается геополитическая сила у влиятельных и враждебно-настроенных субъектов ($+ГС_{ВЛ↑ \wedge ПО↓} \Rightarrow ГПП_i=-1$);

3) понижается геополитическая сила у наиболее влиятельных и дружественно-настроенных субъектов ($-ГС_{ВЛ↑ \wedge ПО↑} \Rightarrow ГПП_i=-1$);

4) увеличивается географическое влияние у любых враждебно-настроенных субъектов ($+ВЛ_{ПО↓} \Rightarrow ГПП_i=-1$);

5) уменьшается географическое влияние у дружественных и влиятельных субъектов ($-ВЛ_{ВЛ↑ \wedge ПО↑} \Rightarrow ГПП_i=-1$);

6) улучшается политическое отношение у сильных влиятельных или дружественных субъектов ($-ПО_{ГЦ} \wedge \vee ПО_{Г} \Rightarrow ГПП_i = -1$);

7) ухудшается политическое отношение до враждебного состояния ($-ПО_{2ПО} \Rightarrow ГПП_i = -1$).

Изменения параметров ГПП, положительно и отрицательно влияющие на ГПП Сибири, показаны в таблице 3.

Изменение одного и того же параметра с разными субъектами имеет различную степень значимости. Значимость изменения определяется условием срабатывания признака: если параметр a повышается у субъекта с высоким b , то значимость этого изменения определяется тем, насколько параметр b субъекта (то есть условие) относительно высок. Мы можем выделить три уровня значимости изменений ГПП: наименее важные (1), средней важности (2) и наиболее важные и значимые (3). Отчасти это привносит субъективный фактор исследователя в методику, но эта корректировка необходима при должной научной аргументации.

Итак, нами были рассмотрены основные параметры ГПП, был проведён их математический расчёт, рассмотрены и классифицированы концепции развития и позиционирования Сибири и Дальнего Востока, имеющие геополитическую составляющую, в том числе и в исторической ретроспективе, подробно разобраны изменения геополитического пространства наиболее актуальных концепций и стратегий развития Сибири, была разработана методика и базовая конструкция для оценки выделенных концепций. Итоговая оценка в матричном виде представлена в таблице 3.

Большие различия в итоговых оценках положительных и отрицательных изменений говорят о том, что специфика геополитического положения Сибири хорошо учитывается в данных концепциях, но вместе с тем выявлено различие в акцентах, расставляемые каждой из концепций.

Итоги балльной оценки однозначно говорят о том, что самые благоприятные для Сибири изменения параметров ГПП (сумма баллов более 23) имеют концепции промышленно-товарного направления, сочетающиеся с направлением транспортного коридора. Максимальную сумму баллов (35) получила при этом концепция внутриконтинентального развития, отличающаяся высокой степенью проработки и фундаментальным экономико-

географическим обоснованием, что делает ее наиболее приоритетной для реализации. С учётом доработок по геополитическому планированию она должна стать базовой для дальнейших разработок стратегического макроэкономического планирования. При высокой оценке Трансевразийского проекта «RAZVITIE» (25 баллов) его формулировка выглядит довольно размытой, что не позволяет корректно судить о степени реализуемости данного проекта. Её оценка подлежит уточнению после проработки и приближению к реалиям современности. Высокая оценка этой концепции подтверждается и поддержкой Российской Академии Наук [20]. Третье место (24 балла) занимают правительственные стратегии социально-экономического развития Сибири и Дальнего Востока, которые включают элементы почти всех других рассматриваемых концепций. Однако, несмотря на всю значимость изменений ГПП Сибири при осуществлении этих стратегий, степень их реализованности на данный момент остаётся очень низкой: на 2019 г. не выполнены мероприятия, срок завершения которых определён ещё 2011 г. Это свидетельствует о значительных просчётах в механизмах выполнения.

Концепции «азиатское суперкольцо» (15 баллов) и «северный обруч» (6 баллов), в которых основное значение имеет направление транспортного коридора, нельзя считать самодостаточными, хотя они и обладают определённой выгодностью изменений ГПП. Указанные концепции могут быть рекомендованы к реализации только в увязке с промышленно-товарным направлением. Примечательно, что «Азиатское суперкольцо» – это единственная концепция, не имеющая отрицательных по выгодности изменений ГПП, но и имеет небольшое общее количество изменений. Концепция диверсификации нефтяных потоков, которая сейчас интенсивно реализуется, в целом улучшает геополитическую роль Сибири, но обладает низкой оценкой (10 баллов) на фоне более выгодных концепций. Эта концепция экспортно-ресурсного направления нуждается в дополнении другими направлениями, прежде всего, промышленно-товарным.

Наиболее невыгодной с точки зрения изменений параметров ГПП Сибири является экологическая концепция (-12 баллов). Это связано с тем, что приоритеты в этой кон-

Таблица 3. Итоговая оценка геополитических концепций развития Сибири по выгоды изменений параметров ГПП (матричный вид)

Концепция Условие	Диверс. нефт. поток.	Азиат. суперкольцо	ТЕПР Razvite	Страт. соц- экон. разв.	Внутр.-конт. разв.	Север. обруч	Эколог. конц.	Сжат. пространства
<i>Положительные изменения</i>								
+ГС _{Сибирь}	3	3	3	3	3	0	0	0
+ГС _{Евр.ч.России}	3	3	3	3	3	0	0	3
+ГС _{Казахстан}	0	0	3	0	3	0	0	0
+ГС _{Монголия}	0	2	0	2	2	0	0	0
+ГС _{КНДР}	0	0	1	0	0	0	0	0
+ГС _{Китай}	2	2	2	2	2	0	0	0
-ГС _{Япония}	0	0	0	0	2	0	0	0
+ПО _{Евр.ч.России}	2	0	2	0	0	0	0	0
+ПО _{Казахстан}	0	0	2	0	2	0	0	0
+ПО _{Китай}	3	3	3	3	3	0	0	0
+ПО _{Япония}	2	2	2	0	0	0	0	0
+ПО _{Монголия}	0	2	0	2	2	0	0	0
-ВЛ _{США}	0	0	0	2	2	0	0	2
-ВЛ _{ЕС}	0	0	0	2	0	0	0	0
-ВЛ _{Япония}	0	0	0	0	1	0	0	1
+ВЛ _{Евр.ч.России}	0	0	3	3	3	3	0	3
+ВЛ _{Казахстан}	0	0	3	0	3	0	0	0
-ВЛ _{Монголия}	0	0	1	1	1	0	0	0
+ВЛ _{Китай}	0	0	3	3	3	3	0	0
+ВЛ _{КНДР}	0	0	1	1	0	0	0	0
+ВЛ _{Респ.Корея}	0	0	2	2	0	2	0	0
Итого	15	17	34	29	37	8	0	9
<i>Отрицательные изменения</i>								
-ГС _{Сибирь} ↓	0	0	0	0	0	0	3	3
+ГС _{Япония} ↑	2	2	2	0	0	0	0	0
-ГС _{Евр.ч.России} ↓	0	0	0	0	0	0	0	0
-ГС _{Казахстан} ↓	0	0	0	0	0	0	0	3
-ГС _{Монголия} ↓	0	0	0	0	0	0	0	1
-ГС _{Китай} ↑	0	0	0	0	0	0	0	3
+ВЛ _{Япония} ↑	0	0	2	0	0	2	0	0
+ВЛ _{США} ↑	0	0	0	0	0	0	0	0
+ВЛ _{ЕС} ↑	0	0	2	2	2	0	0	0
-ВЛ _{Китай} ↓	0	0	0	0	0	0	0	2
-ВЛ _{Евр.ч.России} ↓	0	0	0	0	0	0	0	0
-ПО _{Евр.ч.России} ↓	0	0	0	0	0	0	0	0
-ПО _{Китай} ↓	0	0	0	0	0	0	3	0
-ПО _{Казахстан} ↓	0	0	0	0	0	0	0	0
-ПО _{Монголия} ↓	0	0	0	0	0	0	0	0
-ПО _{США} ↓	3	0	3	0	0	0	3	0
-ПО _{ЕС} ↓	0	0	0	3	0	0	0	0
-ПО _{Япония} ↓	0	0	0	0	0	0	3	0
Итого	5	2	9	5	2	2	12	12
ИТОГО (общ.)	10	15	25	24	35	6	-12	-3

Примечание: Сокращения те же, что и в таблице 1. При наличии признака указана значимость изменения, нулём – отсутствие изменений.

цепции лежат не в плоскости геополитики, а в геоэкономической области. По сравнению с ней меньшее отрицательное значение суммы баллов у концепции сжатия пространства (-3) ввиду существенного положительного усиления Европейской России за счёт промышленного, научного и демографического потенциала Сибири.

Выводы. Указанная методика анализа геополитического положения с помощью формализованного языка приближает нас к строгой количественной оценке абстрактных геополитических понятий, построения геополитического прогнозирования, вплоть до разработок систем искусственного интеллекта, продолжая разработки Т. Дж. Флетчера, К. Дж. Канского, С. Опэншоу, В.С. Тикунова, В.И. Блануцы и др. И хотя данная методика не лишена недостатков, получен продуктивный результат, выражающийся в рекомендациях перспективных концепций и путей развития Сибири. Доказано, что наиболее выгодными концепциями для реализации являются концепции, сочетающие в себе направления «промышленно-товарное» и «транспортно-коридора», которые учитывают наиболее значимые изменения геополитического положения для Сибири – рост экономических и демографических показателей Сибири как части России, усиленное конструктивное взаимодействие с Китаем с условием

сохранения позитивного политического отношения, бесконфликтность с ведущими центрами силами мира, усиление связей с Казахстаном как важнейшего соседа Сибири, ослабление географического влияния негативно-настроенных соседей и др.

Наибольший совокупный балл получила концепция внутриконтинентального развития, а соответственно её реализация имеет наивысший приоритет. Правительственные «Стратегии социально-экономического развития» по Сибири и Дальнему Востоку также были оценены высоко, но ввиду их слабой реализации ожидаемого улучшения ГПП Сибири не происходит. Концепции сжатия пространства и экологическая концепция, напротив, являются наиболее ущербными для Сибири и не рекомендуются к практическому применению. Концепция, обладающая наивысшей степенью реализованности на данный момент – «диверсификация нефтяных потоков» обладает низкой выгодностью для Сибири и рекомендована к дополнению развития других сфер экономики преимущественно промышленного характера, помимо добычи и экспорта сырья.

Благодарности. Работа выполнена при финансовой поддержке проекта РФФИ и правительства Иркутской области №17-410-380002 «Иркутская область как узел интеграции экономик России и Китая: формирование взаимовыгодного разделения труда».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Азиатская часть России: моделирование экономического развития в контексте опыта истории / отв. ред. В.А. Ламин, В.Ю. Малов / Сер. Интеграционные проекты СО РАН. Вып. 34. Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2012. 464 с.
2. «Азиатское суперкольцо»: какие проблемы стоят на пути объединения энергосетей // Международный электроэнергетический форум. URL: <http://rugrids-electro.ru/2016/09/03/aziatskoe-superkoltso-kakie-problemy-stoyat-na-puti-obedineniya-energosetej/> (дата обращения: 27.01.2017).
3. Бакланов П.Я., Романов М.Т. Экономико-географическое положение и геополитическое положение Тихоокеанской России. Владивосток: Дальнаука, 2009. 168 с.
4. Безруков Л.А. Континентально-океаническая дихотомия в международном и региональном развитии / отв. ред. Б.М. Ишмуратов. Новосибирск: Академ. изд-во «Гео», 2008. 369 с.
5. Вокруг Байкала. Интервью с С.М. Вайнштоком // Российская газета. 2006. № 3994. URL: <https://rg.ru/2006/02/10/a98045.html> (дата обращения: 28.08.2018).
6. Гладкий Ю.Н. Россия в лабиринтах географической судьбы. СПб.: Изд-во Р. Асланова «Юридический центр пресс», 2006. 846 с.
7. Елацков А.Б. Общая геополитика: вопросы теории и методологии в географической интерпретации. М.: ИНФРА-М, 2017. 251 с.
8. Ишмуратов Б.М. Сибирь в российской и мировой перспективе (очерки социально-экономической и политической географии). Иркутск: Оттиск, 2003. 172 с.
9. Колосов В.А., Туровский Р.Ф. Геополитическое положение России на пороге XXI века: реалии и перспективы // Полис. Политические исследования. 2000. № 3. С. 40–60.
10. Кулешов В.В. Новая стратегия экономического развития Сибири // ЭКО. 2005. № 9. С. 2–14.
11. Минакир П.А. О концепции долгосрочного развития экономики макрорегиона: Дальний Восток // Пространственная экономика. 2012. № 1 С. 7–28.

12. *Моисеев Н.Н.* Сумерки России: Рассвет или закат? Россия на перепутье // Полис: Политические исследования. 1993. № 1. С. 7–16.
13. *Осипов Г.В., Садовничий В.А., Якунин В.И.* Интегральная Евразийская инфраструктурная система как приоритет национального развития страны. М.: ИСПИ РАН, 2013. 62 с.
14. *Пивоваров Ю.Л.* Сжатие интенсивно используемого пространства: концепция макрорегионального развития России // Известия РАН. Сер. геогр. 1997. № 5 С. 114–124.
15. *Потоцкая Т.И.* Геополитическое положение Западного района России (Брянская и Смоленская области): автореф. дис. ... канд. геогр. наук.: 11.00.02. М., 1997. 16 с.
16. *Селивёрстов В.Е.* Стратегические разработки и стратегическое планирование в Сибири: опыт и проблемы / ред.: В.В. Кулешов. Новосибирск, 2010. 495 с.
17. Сибирская энергетика: поворот на восток // Интернет газета «Newslab». 2015. 4 марта. URL: <http://newslab.ru/article/640550> (дата обращения: 22.06.2016).
18. Стратегия социально-экономического развития Сибири до 2020 года. Распоряжение от 5 июля 2010 г. № 1120-р «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Сибири до 2020 года» / Офис. сайт Сиб. фед. округа. URL: <http://www.sibfo.ru/strategia/strdoc.php>. (дата обращения: 18.07.2017).
19. *Суслов В.И.* Стратегия экономического развития макрорегиона: подходы к разработке, структура, модели // Регион: экономика и социология. 2009. № 4. С. 3–31.
20. РАН предложила Путину проект железной дороги через Сибирь // Деловая газета «Взгляд». 2015. 23 марта. URL: <https://vz.ru/news/2015/3/23/735788.html> (дата обращения: 27.01.2017).
21. *Родоман Б.Б.* Экологическая специализация – желательное будущее для большей части России // Известия РАН. Сер. геогр. 2016. № 4. С. 140–147.
22. *Фартышев А.Н.* Геополитическое и геоэкономическое положение Сибири: моделирование и оценка // Вестник СПбГУ. Сер.: Науки о Земле. 2017. Т. 62. Вып. 3. С. 300–310.
23. *Фартышев А.Н.* Метод расчёта степени прозрачности политических границ как геополитической категории // Географический вестник. 2016. № 2 (37). С. 29–39.
24. *Фартышев А.Н.* Степень естественности политических границ как геополитическая категория // Изв. Иркут. гос. ун-та. Сер.: Политология. Религиоведение. 2016. Т. 17. С. 33–42.
25. *Фартышев А.Н.* Удалённость демографических и экономических центров от соседей как критерий их геополитического положения (на примере России и Сибири) // Интернет-журнал Науковедение. 2016. Т. 8. № 5. URL: <http://naukovedenie.ru/PDF/80EVN516.pdf>.
26. *Фартышев А.Н.* Географическое влияние соседних регионов: количественная оценка на примере Сибири // Географические и геоэкологические исследования на Дальнем Востоке: сб. научных статей молодых ученых. Вып. 13. Владивосток, 2018. С. 112–130.
27. *Якунин В.И.* Интегральный проект солидарного развития на евро-азиатском континенте (научно-практическая концепция) // Вестник РАН. 2014. Т. 84. № 8. С. 675–693.
28. *Hill F., Gaddy C.* The Siberian Curse: How Communists Planners Left Russia Out in the Cold. Washington, D.C.: Brookings Institution Press, 2003. 304 p.
29. *Wolfers A.* Discord and Collaboration. Essay of International Politics. Foreword by Reinhold Niebuhr. Baltimore: The Johns Hopkins Press, 1962. 283 p.

Статья поступила в редакцию 31 октября 2018 г.

Статья принята к публикации 26 декабря 2019 г.

Об авторе

Фартышев Арсений Николаевич – кандидат географических наук, научный сотрудник лаборатории георесурсоведения и политической географии Института географии им. В.Б. Соचाва СО РАН; доцент кафедры истории, политологии и регионоведения Иркутского государственного университета, г. Иркутск.

Для цитирования:

Фартышев А.Н. Концепции развития и позиционирования Сибири: количественная оценка их приоритетности с геополитической точки зрения // Региональные исследования. 2019. № 4. С. 107–119.

DOI: 10.5922/1994-5280-2019-4-9

Conceptions of Siberia development and positioning: quantitative estimation their priority order from geopolitical point

A. N. Fartyshev^{1,2}

¹ Institute of Geography of the Siberian Branch of the RAS

² Irkutsk State University, Irkutsk, Russia

e-mail: fartyshev.an@gmail.com

The article analyses eight most relevant conceptions of the development and positioning of Siberia: the diversification of oil and gas flows, the Asian Super Ring, the Trans-Siberian project RAZVITIE,

the strategy of the socio-economic development of Siberia, the conception of intracontinental development, the Northern Hoop, the environmental conception and that of space compression. The proposed conceptions have been classified into five main groups. A methodology for assessing the geopolitical position of regions has been tested using Siberia as an example. Changes in the parameters of the geopolitical position due to the implementation of these conceptions have been assessed. Using algebraic logic, the author identified and analysed conditions for improving the geopolitical position of Siberia. All conceptions have been compared and analysed using a point scale. Industrial and commodity direction combined with the development of transport corridors should be given priority. Separate implementation of export-oriented and transport strategies is less effective and the development of tourism and the compression of oikoumene may worsen the geopolitical position of Siberian regions.

Keywords: geopolitical position, mathematical methods, political science, political geography, geopolitics, economic strategies.

REFERENCES

1. *Aziatskaya chast' Rossii: modelirovanie ekonomicheskogo razvitiya v kontekste opyta istorii* [Asian part of Russia: modeling of economic development in the context of historical experience]. Lamin V.A., Malov V.Yu, eds. Novosibirsk, 2012. 464 p. (In Russ.).
2. «Aziatskoe superkol'tso»: kakie problemy stoyat na puti ob'edineniya energosetei [«Asian super ring»: what problems stand in the way of unification of energy networks]. International Electric Power Forum. URL: <http://rugrids-electro.ru/2016/09/03/aziatskoe-superkolto-kakie-problemy-stoyat-na-puti-obedineniya-energosetei> [Accessed 27.09.2019].
3. Baklanov P.Ya. Romanov M.T. *Ekonomiko-geograficheskoe polozhenie i geo-politicheskoe polozhenie Tikhookeanskoj Rossii* [Economic and geographical position and geo-political position of Pacific Russia]. Vladivostok, 2009. 168 p. (In Russ.).
4. Bezrukov L.A. *Kontinental'no-okeanicheskaya dikhotomiya v mezhdunarodnom i regional'nom razviti* [Continental-Oceanic dichotomy in international and regional development]. Novosibirsk, 2008. 369 p. (In Russ.).
5. *Around Baikal. Interview with S.M. Weinstock*. Russian newspaper, 2006, № 3994/ URL: <https://rg.ru/2006/02/10/a98045.html> [Accessed 28.09.2019].
6. Gladkii Yu.N. *Rossiya v labirintakh geograficheskoi sud'by* [Russia in the labyrinths of geographical fate]. St. Petersburg, 2006. 846 p. (In Russ.).
7. Elatskov A.B. *Obshchaya geopolitika: voprosy teorii i metodologii v geograficheskoi interpretatsii* [General geopolitics: questions of theory and methodology in a geographical interpretation]. Moscow, 2017. 251 p. (In Russ.).
8. Ishmuratov B.M. *Sibir' v rossijskoi i mirovoj perspektive (ocherki sotsial'no-ekonomicheskoi i politicheskoi geografii)* [Siberia in the Russian and world perspective (essays on socio-economic and political geography)]. Irkutsk, 2003. 172 p. (In Russ.).
9. Kolosov V.A., Turovskii R.F. The geopolitical position of Russia on the threshold of the 21st century: realities and prospects. *Polis. Politicheskie issledovaniya*, 2000, no. 3, pp. 40–60. (In Russ.).
10. Kuleshov V.V. New Siberian Economic Development Strategy. *EKO*, 2005, no. 9, pp. 2–14. (In Russ.).
11. Minakir P.A. On Macroregion's Long-Term Economic Development Concept: Russia's Far East. *Prostranstvennaya ekonomika*, 2012, no. 1, pp. 7–28. (In Russ.).
12. Moiseev N.N. Russian Twilight (Dawn or Sunset? Russia at a Crossroads). *Polis. Politicheskie issledovaniya*, 1993, no. 1, pp. 7–16. (In Russ.).
13. Osipov G.V. Sadovnichii V.A., Yakunin V.I. *Integral'naya Evrazijskaya infrastruktturnaya sistema kak prioritet natsional'nogo razvitiya strany* [Integrated Eurasian Infrastructure System as a Priority of the National Development of the Country]. Moscow, 2013. 62 p. (In Russ.).
14. Pivovarov Yu.L. Compression of heavily used space: the concept of macro-regional development of Russia. *Izvestiya Rossijskoj akademii nauk. Seriya*, 1997, no. 5, pp. 114–124. (In Russ.).
15. Pototskaya T.I. *Geopoliticheskoe polozhenie Zapadnogo raiona Rossii (Bryanskaya i Smolenskaya oblasti)* [Geopolitical position of the Western region of Russia (Bryansk and Smolensk regions)]. PhD thesis, 1997. 16 p. (In Russ.).
16. Seliverstov V.E. *Strategicheskie razrabotki i strategicheskoe planirovanie v Sibiri: opyt i problemy* [Strategic developments and strategic planning in Siberia: experience and problems]. Novosibirsk, 2010. 495 p. (In Russ.).
17. *Sibirskaya energetika: povорот na vostok* [Siberian Energy: Turn East]. Newslab, 2015, March 5. URL: <http://newslab.ru/article/640550> [Accessed 22.09.2019].
18. *Strategiya sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya Sibiri do 2020. Rasporyazhenie ot 5 iyulya 2010 g. № 1120-r*. Official site of the Siberian Federal District URL: <http://www.sibfo.ru/strategia/strdoc.php> [Accessed 18.09.2019].
19. Suslov V.I. Macro-region economic development strategy: development approaches, structure, models. *Region: ekonomika i sotsiologiya*, 2009, no. 4, pp. 3–31. (In Russ.).
20. *RAN predlozila Putinu proekt zheleznoi dorogi cherez Sibir'* [RAS proposed Putin a railway project through Siberia] *Delovaya gazeta «Vzglyad»*, 2015, March 23. URL: <https://vz.ru/news/2015/3/23/735788.html> [Accessed 27.09.2019]. (In Russ.).
21. Rodoman B.B. Environmental specialization – a desirable future for most of Russia. *Izvestiya Rossijskoj akademii nauk. Seriya geograficheskaya*, 2016, no. 4, pp. 140–147. (In Russ.).

22. Fartyshev A.N. Geopolitical and geoeconomical position of Siberia: Modelling and estimation // *Vestnik Sankt-peterburgskogo gosudarstvennogo universiteta. Nauki o Zemle*, 2017, vol. 62 (3), pp. 300–310. (In Russ.).
23. Fartyshev A.N. Mathematical Method of Calculating Political Borders Transparency as a Geopolitical Category. *Geograficheskii vestnik*, 2016, no. 2 (37), pp. 29–39. (In Russ.).
24. Fartyshev A.N. Degree of Naturality of Political Borders as a Geopolitical Category. *Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser.: Politologiya. Religiovedenie*, 2016, vol. 17, pp. 33–43. (In Russ.).
25. Fartyshev A.N. Remoteness of demographical and economical centers to neighbours as criteria of its geopolitical position in example of Russia and Siberia. *Naukovedenie*, 2016, vol. 8, no. 5. URL: <http://naukovedenie.ru/PDF/80EVN516.pdf> [Accessed 29.09.2019]. (In Russ.).
26. Fartyshev A.N. Geographic Impact of Neighboring Regions: A Quantitative Assessment by the Example of Siberia. In: *Geograficheskie i geokologicheskie issledovaniya na Dal'nem Vostoke: sb. nauch. st. molodykh uchenykh* [Geographic and geocological research in the Far East: a collection of scientific articles by young scientists]. Vol. 13, Vladivostok, 2018, pp. 112–130. (In Russ.).
27. Yakunin V.I. Integral project of joint development on the Euro-Asian continent (scientific and practical concept). *Vestnik RAN*, 2014, vol. 84, no. 8, pp. 675–693. (in Russ.).
28. Hill F., Gaddy C. *The Siberian Curse: How Communists Planners Left Russia Out in the Cold*. Washington, D.C.: Brookings Institution Press, 2003. 304 p.
29. Wolfers A. *Discord and Collaboration. Essay of International Politics*. Foreword by Reinhold Niebuhr. Baltimore: The Johns Hopkins Press, 1962. 283 p.

Received 31.10.2018

Accepted 26.12.2019